

ЛЕГКОЕ НЕ ЛЕГКОВЕСНО

С. МИХАЛКОВ

Легкое и легковесное — это далеко не одно и то же. Кажется, аксиома? Но что подлаешь, существуют еще, к сожалению, аксиомы, которые нуждаются в доказательстве! Хотя достаточно, мне кажется, вспомнить песни Дунаевского и Соловьева-Седого или оперетты Шостаковича и Кабалевского, или сатиру Аркадия Райкина, или клоунаду Олега Попова, чтобы раз и навсегда понять, какое это нелегкое дело — истинный «легкий» жанр. Именно потому, что это дело нелегкое и очень важное, любимое народом, именно поэтому я слово «легкий» сознательно заключил в кавычки.

Что и говорить, есть у нас еще деятели «легкого» жанра (и авторы и исполнители), которые заслуживают лишь того, чтобы быть объектами осмеяния в том самом жанре, который они якобы представляют, а на самом деле дискредитируют. Ведущие и конферансье с многочисленных эстрад громко именуют «поэтами» так называемых текстовиков, чьи «произведения» даже бумага, которая, как говорится, «все стерпит», не может вытерпеть: их тексты почти никогда не появляются в печати, а лишь витают в воздухе над головами потрясенных зрителей...

Недавно я слышал, как одна весьма известная эстрадная певица ничтоже сумняшеся вещала с патефонной пластинки:

Я когда-то счастливой была,
Звонкий смех мой по саду звенел...
Это море любви и тепла
Никогда ты ценить не умел!..

Да, пора, давно уж пора по достоинству оценить все это «море», а верней сказать, океан пошлости и безвкусицы!

Смешно и горько, когда иные деятели эстрады в брючках-дудочках и пиджаках невообразимого цвета (из числа тех, что толпятся возле здания ВГКО на Неглинной улице), выступая в «левых» концертах, начинают бичевать стилинг, мещан и жестоко высмеивать родимые пятна прошлого. Право, хочется крикнуть на весь зал: «Чем кумушек считать трудиться!..»

В «легком» жанре, на эстраде есть и большие, настоящие мастера, есть и способная, но еще недостаточно опытная молодежь. Попадают и ремесленники и халтурщики, как существуют они, к сожалению, и в других жанрах искусства. И всюду эти последние, конечно же, в ничтожнейшем меньшинстве. Но иные критики почему-то именно в них пытаются увидеть лицо «легкого» жанра, его основное направление. Неверно это и трижды несправедливо!

Во всяком жанре есть свои Смирновы-Сокольские, свои Аркадии Райкины, свои Ильи Набатовы, свои Олеги Поповы, свои Николай Рубаны и Ирины Бугримовы и одновременно с ними — свои Николай Кустинские... Я имею в виду того чересчур бойкого куплетиста, которого недавно так резко и справедливо критиковала «Правда».

Наряду с халтурщиками-текстовиками, которых тоже меньшинство, над лирическими и эстрадными песнями многие годы с успехом, истинно творчески трудятся Е. Долматовский, С. Смирнов, М. Матусовский, Н. Доризо, В. Харитонов, О. Фадеева и многие другие поэты, которые о своем «песенном» творчестве редко слышат даже подобие доброго слова.

Всякий жанр нуждается, естественно, не только в критике, но и в поддержке, которая окрыляет деятелей искусства, помогает им работать, искать и находить новые пути. А постоянный скепсис и недоброжелательность критических оценок никого, я думаю, вдохновить не могут.

Мы не должны, конечно, плестись в хвосте у остальных вкусов, мы обязаны поднимать вкусы читателей и зрителей

до уровня истинно художественных вершин. Все это так! Но есть критики, которые проявляют удивительное недоверие к вкусу наших рядовых советских людей. Разумеется, это свое недоверие они тщательно маскируют, но после прочтения их статей невольно напрашивается глубокий порочный вывод: то, что массовый слушатель принимает, — это плохо, а то, что доходит до него с трудом, — это хорошо! Особенно часто пропагандируются подобные «точки зрения», когда речь заходит о массовой песне или о легкой музыке, или об эстраде.

И запевалой тут нередко выступает весьма уважаемый журнал «Советская музыка». Взять, к примеру, хотя бы только один первый номер этого журнала. Во многих статьях, оценивая произведения, полюбившиеся нашему массовому зрителю и слушателю, журнал выражает разного рода сомнения, скепсис, иронизирует, ухмыляется... Обратимся для начала к заметке А. Сергеева «О неудачной песне и добрых рецензентах».

Всем известно, с каким успехом прошли по экранам страны комсомольцы-добровольцы, герои фильма, снятого режиссером Ю. Егоровым по сценарию поэта Е. Долматовского. Фильм «Добровольцы» как бы перелистал волнующие страницы истории нашего комсомола, и не просто перелистал, а воскресил в памяти, в сердцах наших героические события, бессмертные подвиги, совершенные в разные годы юности Советской страны. Вся наша пресса высоко оценила романтический фильм о комсомоле. Журнал «Советская музыка» вроде бы и присоединился к общей оценке, но какую кисло-сладкую мину сделал он при этом!

Заметка начинается скептическим прологом: «С большими надеждами шли мы смотреть новый фильм...» И дальше скрепя сердце признается, что «фильм «Добровольцы» в целом не лишен достоинств...» А потом начинается беспощадный разбор песни композитора М. Фрадкина из этой кинокартины — песни, которая, как известно, пришлась по душе миллионам советских кинозрителей. Боже ты мой, в чем только не обвиняется композитор: и в «надрывной меланхолии», и в «непрофессиональности», и в том, что в песне «рубленный ритм»...

Мне могут сказать: начал писать о «легком» жанре, об эстраде, а перескочил на массовую песню. Но ведь, честно говоря, здесь трудно провести водораздел: массовые и лирические песни часто завоевывают популярность, именно прозвучав с эстрады.

В том же номере журнала опубликована статья Л. Гениной «Б. Мокроусов и лирическая песня». Автор статьи пишет: «Сложная это вещь — популярность песни. Каждый знает, сколь часто не соответствует она истинным художественным достоинствам сочинения». Бывает, разумеется, что неправомерную популярность получает не вполне доброкачественное музыкальное произведение, но известность в широком смысле этого слова приходит лишь к истинно художественным произведениям.

Беря под сомнение многие популярные массовые и эстрадные песни, Л. Генина пишет: «Но ведь в народе же поют?!» — спросит читатель. Да, поют. И очень легко объяснить, почему. Простота интонационного развития доведена в этих песнях до крайнего минимума. Более того: собственно песня исчезает, и остается, в сущности, одна интонация, один оборот, повторенный на разных ступенях лада при тривиальной гармонической формуле». И с этих позиций Л. Генина скептически отзываясь о многих полюбившихся нам песнях Б. Мокроусова; зло и бездоказательно критикует все ту же песню из фильма «Добровольцы», жизнеописательный «Марш Ленинского комсомола» В. Мурадели, мелодичные, задумчивые песни О. Фельцмана. Крайне недоброжелательно высказывается Л. Генина по поводу песен из фильма «Матрос с «Кометы», некоторые из которых

(«Черное море» и «Дорожная»), написанные на добротный текст М. Матусовского и талантливо исполненные Глебом Романовым, запомнились и полюбились нашему зрителю.

Успешное развитие всякого жанра прежде всего зависит от молодых сил, от молодых талантов, составляющих завтрашний день нашего искусства. В этом смысле дальнейшее развитие «легкого» жанра внушает тревогу: бывшие руководители ВГКО и Московской эстрады не очень-то заботились о своих молодых творческих кадрах.

Если, к примеру, молодой артист задумывал новую программу, то ему приходилось выступать и в роли исполнителя, и в роли режиссера-постановщика, и в роли музыкального руководителя, да еще и самому заботиться о тексте и музыке. Такое совмещение художественных профессий не под силу начинающему деятелю эстрадного искусства.

Надо всячески поддерживать хорошее начинание нашего Московского эстрадного театра, создавшего свою студию эстрадного искусства. Молодые выпускники этой студии недавно блистали своим незаурядным мастерством. Прежде всего хочется отметить вокальный дуэт Б. Кузнецова и А. Соболева, фелетониста Мих. Ножкина, исполнителя народных танцев Ким Ги-бона, жонглера, акробата и эквилибриста В. Гаврилина, фокусника А. Василевского... Пусть студия и впредь будет отличной школой для молодых сил «легкого» жанра!

Я не могу, естественно, не упомянуть об эстраде для детей. Стоит ли говорить о том, как любят наши юные зрители веселые, жизнеутрачивающие стихи и песни, которые могут любую воспитательную идею преподнести ребятам в живой, занимательной, по-настоящему доходчивой форме; как любят дети остроумную клоунаду, фокусников, мужественных артистов цирка! К сожалению, традиции Рины Зеленой, Н. Эфроса и П. Ярославцева, а также других опытных артистов, посвятивших всю свою творческую жизнь работе над «детским репертуаром», весьма вяло продолжаются молодежью.

В этой связи следует поощрить способных эстрадных артистов А. Лившица и А. Левенбука, Н. Дорду, сестер Зеленских, которые являются частыми и желанными гостями у юных зрителей. Сестры Зеленские, в частности, правильно поступают, продолжая работу над своей интересной программой «Поют дети мира», все время пополняя ее новыми песнями детей разных народов. Талантливый молодой чтец Юрий Андреев сочетает исполнение произведений М. Шолохова с исполнением лучших произведений нашей детской и юношеской литературы.

... Много еще можно сказать о жанре, который только потому и называется «легким», что он легко воспринимается миллионами людей, что он широко доступен и любим народом. Мне кажется, что хватит уже ему выступать в роли «подзащитного». Это равноправный и очень нужный жанр нашего советского искусства!

28 APR 1959

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Москва

290